

Лезьер В.А.,
Франция, г. Форкалькейре

ПУТЬ К ПОСТИЖЕНИЮ ВЕЧНОСТИ...

Тема Вечности была, есть и будет ключевой темой философии, которая во многих своих сюжетах осмысливает парадоксальное единство временного, преходящего, и неуничтожимого, бессмертного. Так, с одной стороны, очевидна конечность, преходящесть жизни каждого конкретного человека ("минутного человека", как писал Константин Батюшков), каждой конкретной вещи, предмета, исторического события, явления природы, а с другой - вечность, непреходящесть жизни природы в целом. Отдельный человек, отдельная вещь, событие обладают жизнью, существованием "здесь" и "теперь", в конкретном месте и в определенное время, "знают" рождение и смерть, а природа, мир в целом пребывает, существует всегда и везде, "не ведает" момента возникновения и мига гибели.

Проявления вечного в жизни каждого из нас многогранны. Философская традиция связывала их обычно главным образом с духовными ценностями. Однако работа, земля, дом, хлеб, вода — все эти простые материальные ценности вечны. И если их осознание обществом как вечных ценностей исчезает или деформируется на тех или иных этапах его жизни, то это, конечно, не подрывает их вечности, а лишь свидетельствует о серьезной болезни такого общества — о разрушении личности. Без этих простых и устойчивых, как мир, ценностей, нет стабильности и устойчивости жизни, человек оказывается в разладе с природой, вещами, обществом, семьей, а, в конечном счете, — в разладе с самим собой.

Плодотворный путь к пониманию вечного в жизни человека проложили Августин и Гете, Гегель и Вл. Соловьев. Они показали, что

человек в повседневной быстротечной жизни имеет все возможности встретиться с Вечным. Если обратиться к приему простой систематизации, то к вечным образцам можно отнести:

1) устоявшиеся в вековой памяти народа общечеловеческие принципы и нормы культуры (права, морали, религии), которые проверены многократной практикой народной жизни. И сегодня врач дает пришедшую из античности "клятву Гиппократ", а лучшие педагоги успешно применяют методы диалектического обучения Сократа;

2) непреходящие образцы творчества в равных сферах социальной жизни: "вечные" образы искусства, непреходящие достижения науки и техники и т.д.;

3) вечно и бесконечно самопознание мира. Каждая новая ступень, обогащая науку и практику, ставит все новые и новые нерешенные проблемы, а подчас открывает и новые области познания. В любой момент человек вслед за шекспировским Горацио может сказать, что в мире есть многое такое, что и не снилось нашим мудрецам. В звуках, числах и линиях, как говорил немецкий ученый Гумбольдт, открываются нам вечные тайны Вселенной. Наука, познание дает человеку вечно новое удовлетворение;

4) непреходящая социальная память народа, навсегда сохраняющая величайшие события его истории. Без социальной памяти была невозможна преемственность истории и национальной культуры;

5) вечны отношения человека с окружающей природой, человеческое чувство природы, единство с ней;

6) наконец, особо следует сказать о мгновениях нашей жизни, в которых раскрывается Вечность. Эти "мгновения Вечности", "остановившиеся миги" дают возможность непосредственно "почувствовать" Вечность.

О сущности вечного для человека прекрасно сказал Ортега-и-Гассет: "быть вечным не означает быть всегда, т.е. быть в прошлом, быть в

настоящем и продолжать быть в будущем". Нет, увековечить себя — значит "оставаясь в настоящем, заставить прошлое и будущее неустанно стремиться в настоящее и пополнить его" [1].

Следовательно, для человечества в целом, как и для отдельного человека, Вечность была, есть и будет одной из непреходящих ценностей, причём относящихся к тем ценностям, которые именуются обычно смысло-жизненными.

Не случайно свой путь к пониманию, постижению Вечности создавал Лев Наумович Коган, который в последние годы своей жизни написал: «Вечность: преходящее и непреходящее в жизни человека»; «Философия серьезная и веселая: очерки о философии Уильяма Шекспира». Этим книгам Учитель придавал особое значение: «...Вот доживу ли до выхода «Вечности». Она для меня, понятно, больше значит, чем «4-е измерение». (Из письма Л.Н. Когана от 7 октября 1994 года). «... Сажу над сверкой «Вечности». Думаю, что после «4-го измерения» и «Вечности» я главное мое дело жизни завершил» (Из письма Л.Н. Когана от 3 ноября 1994 г.).

Ощущая предельность, конечность собственной угасающей жизни, Коган задумывался над тем, что в этом круговороте событий и страстей должно быть что-то неизменное, постоянное. И что должна быть возможна живая, осязаемая Вечность - с нами и в нас!? В своих работах Лев Наумович провозглашает человека как высшую и самостоятельную ценность мира. Показанные философом вечные образы утверждают вечность человека, меру его богатства, его культуры. Коган анализирует две «цепочки» понятий: свобода - жизнь - вечность; судьба - смерть - временное (преходящее), борьба которых заполняет всю известную нам историю человечества. Остаться в Вечности - значит, остаться в совокупных делах человечества, значит, Вечность утверждает жизнь. Философ приходит к этому, казалось бы, парадоксальному выводу, развенчивая связь Вечности со смертью и небытием: «На самом же деле, - говорит Лев Наумович, - смерть связана со

временем, а бессмертие - с Вечностью, которая сохраняет жизнь каждого поколения, дела его рядовых и замечательных людей, обеспечивает преемственность жизни» [2].

По мысли Когана, человек не только познает Вечность, но и творит ее в мире культуры. Оставаясь в рамках своего времени, завися от него, он как бы выходит за его рамки, живя не только в настоящем, но и в прошлом, и в будущем — в Вечности. Здесь он обретает свое бессмертие, побеждая время и саму смерть. Только человек может выходить за грань своей эпохи, своего времени. Он не только выделяет себя из всего остального мира и смотрит на свою жизнь как бы со стороны, он способен выделить свое время изо всего культурно-исторического потока, анализировать и оценивать его. Следовательно, надбытие, с точки зрения проблемы вечности — это мир культуры, её вечные непреходящие общечеловеческие ценности. Человек может уйти из своего времени в прошлое или будущее и какое-то время «жить» в нём.

В надбытии — Вечности нет конкретной «привязки» ко времени, здесь прошлое может пересекаться с будущим, минуя настоящее. Здесь можно жить вообще вне времени, здесь конечный живой человек чувствует себя универсальным и бесконечным, живя не только своей жизнью, но и жизнью других людей — реальных или выдуманных. Только надбытие — культура может обеспечить человеку бессмертие.

В преодолении власти времени над человеком, по мнению Когана, особое место принадлежит искусству: «Сам образ Вечности возможен в искусстве только потому, что оно имеет собственное («художественное») время, послушное замыслу художника. Его можно сжать или растянуть, здесь останавливается мгновение, а события могут идти «вспять», от настоящего к прошлому, от будущего к настоящему. Здесь историческое время может сочетаться с мифологическим. Над великим искусством время бессильно, ибо здесь не оно правит человеком, а человек диктует ему свои законы» [3].

Проблема времени, человечества как потомка Кроноса, рожденного им и исчезающего в его прожорливой власти, идея непрерывной борьбы человека с временем, - остро переживалась Львом Наумовичем в последние годы его жизни. Годы, когда он торопился доказать, додумать, доделать начатое, чему посвящал дни и бессонные ночи:

«Мне бы только чуточку везенья,

Если даст судьба хоть горстку лет...»

(Из стихов Когана Л.Н. на вечере, посвященном его 70-летию).

Ведомый тропами тех вечных образов, которые вдохновляли Учителя на плодотворный и неустанный труд, он спешил в рукописях оставить миру, людям, культуре самое ценное - частицу собственной личности. Вечную, непреходящую ценность представляет свобода. Речь идет не только о свободе от гнета и порабощения, насилия и угнетения достоинства, нарушения прав человека, но и о свободе для разумной, целенаправленной самореализации, предпринимательства, творчества в различных областях социальной жизнедеятельности.

Вдохновленный убеждением С.Н. Булгакова о том, что «человек рожден для Вечности» [4], Л.Н. Коган слышал в себе голос Вечности, слышал его «тонким ухом своих великих мыслителей, ученых и поэтов, своих чистых сердцем праведников, творческим гением своих художников» [4]. Всевышним Коган был наделен уникальным даром - жить во времени для вечности, переживать в относительном абсолютное и «стремиться дальше всякой данности, дальше всякого содержания сознания...» [4].

Прислушиваясь к голосу Вечности, Коган очень много работал во времени. До глубокой ночи ежедневно светилось его окно в доме на Ленина, 5 в г. Екатеринбурге.

Работал Лев Наумович постоянно, до последнего часа жизни. Работа была для него смыслом, панацеей от бед, лекарством в болезнях, утешением

в невозвратных потерях. «В моей жизни за 70 лет было много тяжелого, были просто отчаянные моменты. И всегда меня выручала работа... Другого рецепта я не знаю...» (Из письма Когана Л.Н. от 23 февраля 1993 года). «Работайте... Во всех трудных днях моей жизни я вспоминал последние слова из «Разгрома» Фадеева: «Нужно было жить и исполнять свои обязанности». (Из письма Когана Л.Н. от 19 марта 1993 года).

На вечный гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» он всегда отвечал: «быть», что означало для него «жить», «жить в борьбе», «действовать». Для Льва Наумовича, если жизнь заставляла его выбирать между борьбой и подчинением обстоятельствам, альтернативы жизни не было: трудиться и остаться в своих делах, в памяти людей - только так можно существовать, быть и после смерти, преодолеть если не смерть, то небытие.

Когановская трактовка образа Гамлета являлась, в первую очередь, его собственной жизненной позицией. В работе «Быть или не быть?» есть строки, которые можно считать завещанием Л.Н. Когана всем нам, оставшимся на земле после его ухода. Вчитайтесь в эти строки и пусть они поведут вас творческой, добродетельной дорогой. Дорогой, полной любви, света, мудрости, - к Вечности, из которой обращается к нам голос Льва Наумовича Когана: «Пока человек мыслит, движется, страдает он должен жить, как бы ни была несправедлива к нам судьба... Не просто прозябать, а именно быть, активно утверждая собственное бытие. Антиномия смерти в этом мире решается только жизнью человека. А далее – молчание...».

Литература

1. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М. Наука. 1991. С. 223.
2. Коган Л.Н. В Четвертом измерении. Философские идеи русской литературы. Нижневартовск. 1994. С. 187.
3. Там же: С. 180.

4. Булгаков С. Интеллигенция и религия // Наука и религия. 1989. № 11. С. 26.

Нужных С.Д.,
г. Екатеринбург

ТВОРЧЕСТВО КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Известно что творческими личностями не рождаются, а становятся. Креативная способность, которая во многом носит врожденный характер, является ядром творческой личности, но последняя есть продукт социального, культурного развития, влияния социальной среды и творческого климата. Именно поэтому современная практика тестирования творческого проявления личности как таковой не может удовлетворить текущий социальный заказ, возникший с началом постиндустриальной фазы в развитии общества, на наличие и выявление творческих личностей. Творческая личность характеризуется не просто высоким уровнем креативности, но особой жизненной позицией, отношением к миру, к смыслу осуществляемой деятельности. Важное значение имеет богатство внутреннего мира личности, ее постоянная направленность на творческие действия в окружающем мире. Проблема творческой личности – это проблема в первую очередь социо-культурная. Ее решение во многом зависит от подхода к подготовке современных специалистов.

В наше время методика обучения молодых специалистов разрабатывается на качественно новой основе. Этому способствует прежде всего развитие социологической, психологической и педагогической наук. Работы ученых, занимавшихся этим вопросом на рубеже 20-21 веков, содержат предпосылки для решения самой важной задачи - воспитания мышления, способного открывать новое. Оно не может быть сведено к